

УДК 343.34.841:373-053.

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-26-30

БУБЛИЧЕНКО Владимир НиколаевичУхтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия
vbudlichenko@mail.ru**Vladimir N. BUBLICHENKO**Ukhta State Technical University
Ukhta, Russia
vbudlichenko@mail.ru**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ
РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ДЕТСКИХ ТРУДОВЫХ КОЛОНИЯХ НА
ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (1935-1956 гг.)****ENSURING THE SAFETY OF THE SOVIET
STATE THROUGH THE DEVELOPMENT OF
SCHOOL EDUCATION IN CHILDREN'S
LABOR COLONIES IN EUROPEAN NORTH
OF RUSSIA (1935 - 1956)**

Организация обучения в школах детских трудовых колоний НКВД - МВД СССР являлось составной частью деятельности закрытых учреждений для несовершеннолетних. Школьное образование осужденных подростков решало две взаимосвязанные задачи: развивающаяся промышленность получала грамотные кадры, способные осваивать новые профессии; после освобождения из колонии для несовершеннолетних открывались возможности дальнейшей социализации. Необходимость обеспечения всеобщего среднего образования потребовала внедрения во второй половине 1930-х годов в детских трудовых колониях НКВД СССР семилетнего образования. Рост количества детских трудовых колоний в первой половине 1940-х годов затронул Европейский Север России и привел к открытию в данных учреждениях новых школ. В них шло развитие материально-технической базы и совершенствование учебного процесса. Со второй половины 1940-х годов в образовательных учреждениях детских трудовых колоний возросла роль воспитателей, родителей и общественности, школьных коллективов. Приоритетное направление новые формы работы получили в первой половине 1950-х годов. Характерными особенностями школьного образования в детских трудовых колониях являлись приоритет производственной деятельности над учебным процессом, проблемный характер оптимальной организации работы школ, специфический контингент обучающихся.

Развитие школьного образования в детских трудовых колониях НКВД - МВД СССР носило динамичный характер. Оно развивалось в условиях существующей модели общественного развития, сочетая в себе как положительные, так и отрицательные стороны.

The Organization of learning in schools for children labor colonies of the NKVD – MVD of the USSR was a part of the activities of closed institutions for minors. School education of the condemned adolescents were solving two interrelated tasks. The developing industry has got competent personnel, able to learn new skills. After his release from prison for juveniles opened the possibility of further socialization. The need to ensure universal secondary education has demanded introduction in the second half of the 1930s in the children's labor colonies of the NKVD of the USSR seven-year education. The increase in the number of children's labor colonies in the first half of the 1940s affected the European North of Russia and led to the discovery of these institutions of new schools. In them was the development of material-technical base and improvement of the educational process. Since the second half of the 1940s in educational institutions of children's labor colonies has increased the role of educators, parents and public school groups. Priority new forms of work received in the first half of the 1950s. The salient features of school education in children's labor colonies is the priority of the production activity over the learning process, the problematic nature of the optimal organization of schools, the specific contingent of students. The development of school education in children's labor colonies of the NKVD – MVD USSR has been evolutionary. It was developed in the context of the existing model of social development, combining both positive and negative sides.

Ключевые слова: безопасность советского государства, детские трудовые колонии, школьное образование, Европейский Север.

Keywords: security of Soviet state, children's labor colonies, schooling, European North

Понимание необходимости ликвидации подростковой преступности для обеспечения безопасности и создания условий динамичного социально-экономического развития государства возникло у руководителей Советского Союза в первые годы после прихода их к власти. Процесс борьбы с преступностью несовершеннолетних развивался в нескольких направлениях. Велось совершенствование профилактической работы с подростками, которые потенциально могли совершить противоправные деяния, в местах заключения к осужденным несовершеннолетним применение педагогических методов сочеталось с карательными. Окончательное оформление советской модели пенитенциарной системы для несовершеннолетних в середине 1930-х годов способствовало доминантному применению к ним карательных методов перевоспитания, что не исключало создания в детских трудовых колониях (ДТК) условий получения осужденными школьного образования в объеме требований для обычных школ и профессиональных навыков.

В отечественной историографии данный аспект не получил широкого освещения, поэтому статья позволяет частично восполнить образовавшуюся лакуну и преследует цель проанализировать развитие школьного образования детских трудовых колоний Европейского Севера России в контексте обеспечения безопасности советского государства.

Основными источниками статьи являются документы, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Коми (НАРК), Архиве Информационного центра Управления внутренних дел по Архангельской области (Архив ИЦ УВД АО) и Архиве Управления Внутренних дел по Вологодской области (Архив УВД ВО). Документы, отражающие организацию школьного образования в детских трудовых колониях Европейского Севера России, не имеют принципи-

альных различий с документами обычных школ. К ним относятся протоколы заседаний педсоветов, ведомости учета успеваемости обучающихся, справки о работе с учениками, докладные записки преподавателей и другие документы. Сведения о результатах учебной деятельности школ при детских трудовых колониях заносились в итоговые показатели работы пенитенциарных учреждений [1, с. 61].

Нормативная база для обучения воспитанников ДТК развивалась на основе требований циркуляров и инструкций НКВД СССР, в которых учитывались основные тенденции развития советского школьного образования. Потребность развивающейся промышленности в грамотных кадрах, способных осваивать новые профессии и получать высокую квалификацию, привели к изменению организации учебного процесса в детских пенитенциарных учреждениях. Так, начиная с сентября 1938 г. детские трудовые колонии были обязаны организовать школьное обучение всех воспитанников, в то время как Положение о детколониях 1935 г. предусматривало преподавание общеобразовательных дисциплин только для лучших производственников [2, с. 196, 301]. Занятия в семилетних школах детских колоний велось, как и в обычных школах, по программам Наркомата просвещения. В ходе планомерной работы по выполнению требований всеобща к началу 1940 г. все ДТК НКВД СССР располагали средними школами, в которых работало 800 педагогов [2, с. 332]. Главным направлением развития образовательного процесса в школах при детских трудовых колониях являлся опыт А.С. Макаренко. «Давая коммунару высокую квалификацию, связанную со средним образованием, - отмечал педагог-новатор, - мы общаем ему многие разнообразные качества "хозяина" и "организатора"» (ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 48. Л. 55).

В 1940-е годы школьное образование осужденных подростков получило дальнейшее развитие. В нормативных документах появилось требование к руководителям детских пенитенциарных учреждений создавать условия, «чтобы заинтересовать их [учеников] наукой, добиться от них ответственного отношения к учению, дать им как можно большую общеобразовательную подготовку и обеспечить высокое качество знаний по всем предметам» (НАРК. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2. Л. 83 об.). Очевидно, в условиях войны, когда нарушение семейных отношений вело к росту беспризорности, безнадзорности и, как следствие, подростковой преступности, обеспечить полное выполнение поставленных задач к уровню школьного образования в ДТК было сложно. Однако факт постановки данной проблемы позволяет сделать вывод о заинтересованности советских органов власти в повышении качества образования у подростков, которые совершили противоправные деяния. Потеря контроля над военным поколением несовершеннолетних могла привести к серьезным проблемам, поскольку речь шла о будущем страны и обеспечении ее безопасности.

Существенное влияние на повышение качества обучения несовершеннолетних в пенитенциарных учебных заведениях оказывали школы Наркомпроса. Несмотря на сложности военного времени, они, по мнению историка И.С. Писаренко, работали «над совершенствованием всех составляющих образовательного процесса, то есть обучающего, развивающего и воспитывающего его начала» [3]. Безусловно, специфика детских трудовых колоний не всегда позволяла в полной мере использовать опыт учебных заведений открытого типа, но методические аспекты их деятельности находили применение в практике педагогов. Например, используя новаторские разработки, учителя детколоний совместно с воспитанниками изготавливали наглядные пособия, проводили выставки учебных экспонатов и тетрадей с работами учащихся. В 1980-е годы такая практика получила название педагогика сотрудничества. На заседаниях методических секций учителя детских колоний Вологодской области, стремясь повысить свое преподавательское мастерство, обращали внимание на изучение теории и практики обучения и воспитания (НАРК. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2. Л. 83 об.). В течение 1944-1945 учебного года учителя детской трудовой колонии «Конвейер» в Архангельской области провели 15 методических совещаний, 8 открытых уроков, администрация школы посетила 100 учебных занятий, обобщив опыт преподавания и выработав практические рекомендации по исправлению недостатков (Архив ИЦ УВД АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4а. Л. 49).

Распределение времени на изучение общеобразовательных дисциплин в школах при пенитенциарных учреждениях зависело от возраста обучающихся. Согласно инструкции НКВД СССР от 29 сентября 1943 г. подростки в возрасте 11-14 лет 4 ч. в день (21 ч. в неделю) изучали учебные предметы общего направления и 3 ч. технические курсы, в соответствии с приобретаемой производственной специальностью. На обучение воспитанников 14-16 лет общеобразовательным дисциплинам отводилось 3 ч. в день (18 ч. в неделю), из которых 2 ч. являлись техническими (НАРК. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 2. Лл. 74, 76).

Организация обучения осужденных несовершеннолетних старше 16 лет вызывала большие проблемы. Они были связаны с привлечением обучающихся к производственной деятельности, продолжительность которой затрудняла обучение в школе. Времени для подготовки к

учебным занятиям и выполнения домашних заданий для данного контингента обучающихся не оставалось, что отражалось на их успеваемости. Выход из сложившейся ситуации руководители детских пенитенциарных учреждений пытались найти через корректировку учебных программ Наркомпроса и детских трудовых колоний. На одном из совещаний Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР, которое состоялось в январе 1945 г., подчеркивалась необходимость давать осужденным подросткам возможность получения семилетнего образования. Для этого в школы при ДТК было необходимо внедрить опыт совмещения учебных дисциплин с курсом производственного обучения (ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 40. Л. 17 об., 18).

Низкая межведомственная согласованность не позволила к концу 1940-х годов пенитенциарным учреждениям для несовершеннолетних полностью устранить диспропорции в учебных планах и создать необходимые условия для получения осужденными старшего школьного возраста семилетнего образования в ДТК. В качестве доказательства проведем сравнительный анализ успеваемости по детским трудовым колониям Архангельской области за второе полугодие 1949 г. При почти равных условиях обучения осужденных качество их образования было выше в Емцовской детколонии (83%). Вполне очевидно, что аналогичный показатель в ДТК «Конвейер», который оставался 75%, был связан с преобладанием в ней 16-летних подростков (Архив ИЦ УВД АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 23. Т.1. Л. 77).

Наиболее оптимальные условия получения воспитанниками школьного образования были созданы в детских трудовых воспитательных колониях, условия содержания осужденных в которых отличались от обычных. Анализ соотношения охвата школьным и производственным обучением в ДТВК СССР за 1944-1946 гг. приводит к выводу о приоритетности общеобразовательной подготовки воспитанников (таблица). Диспропорция составляла в среднем 29%. Однако разрыв между школьным и профессиональным обучением сокращался.

Таблица

Охват школьным и производственным обучением в детских трудовых воспитательных колониях НКВД - МВД СССР в 1944-1946 гг.

Вид обучения	1944 г.	1945 г.	1946 г.
В школе	17 094	15 998	17 858
На производстве	11 447	11 439	13 059
% соотношение	67	72	73

Примечание: Сведения за 1946 г. соответствуют первому полугодию. Итоговое процентное соотношение подсчитано автором.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 17. Л. 1,1 об.

Внедрение социалистического соревнования в образовательный процесс детских трудовых колоний, которое было распространено в производственной практике, не получило развития и было прекращено, как вредно отражающееся на качестве обучения и дисциплины в школе (НАРК. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 2. Л. 35).

Специфика контингента учащихся в школах детских трудовых колоний требовала использования особых методов воспитания, которые не всегда предусматривались ведомственными инструкциями. Начиная с середины 1940-х годов в целях укрепления дисциплины в работе детских трудовых колоний повысилась роль воспитателей. Они наделялись индивидуальными полномочиями, что должно было положительно сказаться на качестве школьного образования несовершеннолетних (ГАРФ. Ф. Р- 9412. Оп. 1. Д.40. Л. 19 об.). Таким образом, руководство детских пенитенциарных учреждений фактически санкционировало разделение единого учебно-воспитательного процесса в детских трудовых колониях. Учителя отвечали за получение осужденными подростками знаний по школьным предметам, на воспитателей возлагались функции обеспечения и поддержания дисциплины, порядка и ответственного отношения к своим обязанностям во время учебного процесса.

Первая половина 1950-х годов связана с существенными изменениями в пенитенциарной системе Советского Союза. Она затронула и детские трудовые колонии, но существенным образом не отразилась на работе образовательных учреждений в них. По данным архивных источников, учебные заведения при ДТК МВД обеспечивали выполнение требований всеобщего. Например, в пенитенциарных учебных заведениях Вологодской области по итогам 1950 учебного года, когда среди заключенных несовершеннолетних было достигнуто «улучшение качества учебно-воспитательной работы», из 516 воспитанников 125 подростков освоили школьную учебную программу на «хорошо» и «отлично». (Архив МВД ВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 25. Л. 59). Аналогичная ситуация сложилась в школе-семилетке Архангельской ДТК, когда в 1953 г. при числен-

ности обучающихся в 229 человек и почти полной посещаемости успеваемость осужденных школьников составила 86,5% (Архив ИЦ УВД АО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 48. Т. 1. Л. 33). Очевидно, с точки зрения критического восприятия имеющихся в распоряжении исследователя данных стоит усомниться в высоких показателях учебного процесса школ при ДТК МВД СССР в начале 1950-х годов. При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать требования к уровню образования осужденных подростков в детских трудовых колониях данного периода и их возрастной состав. Например, в 1953 г. подавляющее большинство обучающихся в школе Архангельской ДТК составляли ученики второго-пятого классов, то есть младшего и среднего возраста, обучение которых при правильной постановке учебного процесса не должно было составлять трудностей.

К середине 1950-х годов демократизация в деятельности детских пенитенциарных учреждений отразилась на требованиях к школьному образованию в них. Новое Положение о детских трудовых колониях МВД СССР предусматривало получение всеми осужденными воспитанниками семилетнего или среднего образования. Учебная работа в детских трудовых колониях должна была строиться с учетом нормативных документов и рекомендаций министерств просвещения союзных республик. Ответственность за снабжение необходимой учебной литературой, наглядными пособиями и другим оборудованием для школ трудовых колоний также возлагалось на гражданское ведомство. По окончании учебного заведения при пенитенциарном учреждении осужденные несовершеннолетние получали документ государственного образца, соответствующий школе министерства просвещения [2, с. 538]. Таким образом, на государственном уровне произошло нивелирование между полученным образованием в обычных школах и школах при пенитенциарных учреждениях. Возможно, решение диктовалось складывающейся внутривластической ситуацией в стране, открывая возможность для дальнейшей социализации осужденных несовершеннолетних. Одновременно с этим повышались требования к организации учебного процесса в школах при детских трудовых колониях.

Итак, динамичное развитие школьного образования осужденных подростков в детских трудовых колониях НКВД - МВД как в целом по стране, так и на Европейском Севере в частности развивалось с учетом требований, выдвигаемых к социально-экономическому развитию советского государства. За свою историю оно прошло этапы становления и развития, в результате которых после проведения государственной корреляции уровень требований к выпускникам школ при детских трудовых колониях сравнялся с требованиями к обучающимся обычных учебных заведений, что, очевидно, должно было положительно сказаться на безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бубличенко В.Н. Документы Гасархива Российской Федерации и региональных архивов о детских трудовых колониях на Европейском Севере России в 1943-1945 гг. // Отечественные архивы. - 2015. - № 2. - С. 61.
2. Дети ГУЛАГа. 1918-1956: Сб. документов /под ред. А.Н. Яковлева. - М.: МФД, 2002.
3. Писаренко И.С. Советское школьное право во время Великой Отечественной войны // Образование и общество. - 2004. - № 4. [Электронный ресурс] - URL: http://www.jeducation.ru/4_2004/index_4_2004.html.

REFERENCES

1. Bublischenko V.N. Dokumenty Gasarhiva Rossijskoj Federacii i regional'nyh arhivov o detskih trudovyh koloniyah na Evropejskom Severe Rossii v 1943 - 1945 gg.. [The documents of the Russian Federation Gasarhiva and regional archives of children's labor colonies of the European North of Russia in 1943 - 1945 years.]. Otechestvennyye arhivy. № 2. 2015. P. 61.
2. Deti GULAGa. 1918 - 1956: sb. Dokumentov. [Children of the Gulag. 1918 - 1956: a collection of documents]. pod red. A.N. Yakovleva. M.: MFD, 2002.
3. Pisarenko I.S. Sovetskoe shkol'noe pravo vo vremena Velikoj Otechestvennoj vojny. [The soviet school right during the great Patriotic war]. Obrazovanie i obshchestvo. № 4. 2004. Available at: http://www.jeducation.ru/4_2004/index_4_2004.html.

Информация об авторе

Бубличенко Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культуры ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет», г. Ухта, Россия
vbudlichenko@mail.ru

Information about the author

Vladimir N. Bublischenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Culture, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia
vbublischenko@mail.ru

Получена: 27.10.2016

Received: 27.10.2016

Для цитирования статьи: Бубличенко В. Н., Обеспечение безопасности советского государства через развитие школьного образования в детских трудовых колониях на Европейском Севере России (1935-1956 гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-26-30.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-26-30.

For article citation: Bublichenko V. N., Obespechenie bezopasnosti sovetskogo gosudarstva cherez razvitie shkol'nogo obrazovaniya v detskih trudovyh kolonijah na Evropejskom Severe Rossii (1935 1956 gg.). [Ensuring the safety of the soviet state through the development of school education in children's labor colonies in european north of RUSSIA (1935 - 1956)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-26-30.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-26-30. (in Russian)